

Глава 2184 – Не знающее потерь тело

Когда эти четыре демонические пагоды начали светиться, лучи божественного света пролились вниз, как водопад, и сила мира в окрестностях очень резко стала мощнее!

«Ауу!»

«Аууу!»

Раздался дикий и яростный рев. Эта сила мира содержала волю и духовное чувство их хозяев. Некоторые из них были злыми, некоторые жестокими и тираническими, некоторые были полны непреодолимой ненависти и убийственного намерения!

Будучи запечатанными в Море Императорских Костей в течение десятков миллиардов лет, многие из демонов здесь сошли с ума, желая уничтожить все живое!

Сила мира становилась все яростнее. Даже Бессмертный Суверен стал серьезнее.

20 демонов действовали вместе, многие из них сошли с ума. Они излили свою энергию без остатка, чтобы Линь Мин противостоял всему этому в одиночку!

Вэн!

20 лучей божественного света собрались вместе, став толщиной с гору. Такая ужасающая сила мира заставила сотрясаться пустоту в Море Императорских Костей, как будто его что-то насильно протаранило.

Море Императорских Костей было нерушимой клеткой; любое могущественное существо, оказавшись здесь, будет подавлено потенциалом мира. Но эта огромная сила мира на самом деле вызвала сильную дрожь Моря, потому что эта энергия сама по себе была объединена с потенциалом этого мира!

Еще до того, как энергия прибыла к нему, Линь Мин уже почувствовал ужасающее воздействие, которое она может оказать на его тело. К этому времени Линь Мин уже приобрел интуицию дикого зверя. В этот момент его кровь начала циркулировать внутри его тела, словно волны, и он разбудил в себе все силы, чтобы встретить эту волну энергии.

Бэм!

Тело Линь Мина задрожало. 20 сверхъестественных лучей силы были похожи на 20 гор, обрушивающихся на него. Волны энергии ослепляли, как божественное величие, вливаясь в его тело, как связанные магматические цепи.

Насколько невероятными были эти божественные силы? Каждая волна была лично сформирована высшими древними императорами демонов, и Линь Мин, наконец, начал ощущать огромное давление.

В этот момент его тело быстро надулось, как будто он готовился взорваться.

«Этот мальчик, он действительно может противостоять всему этому!?»

Со всего мира сотни духовных чувств сосредоточились на теле Линь Мина, ожидая его дальнейшего шага.

Даже те шесть демонов, которые спорили с Линь Мином, не могли сказать, где были пределы Линь Мина, увидев его нынешнюю форму. Они безумно изливали свою силу мира, чтобы спасти остатки своей репутации.

Но в это время, когда Линь Мин был покрыт огромными волнами силы мира, произошло еще одно удивительное изменение. 36 000 пор на его теле начали сиять блеском жизненной сущности. Этот блеск вспыхнул, образовав 36 000 крошечных вихрей, которые бесконечно поглощали обрушившуюся на него силу.

В теле Линь Мина стали открываться Восемь Врат и семь Дворцов Дао. Волны жизненного потенциала вырвались из его тела, и его точки засияли ярким блеском, как восходящее солнце, как будто Истинный Дракон пробуждался внутри него.

Каждый пучок энергии Истинного Дракона вырывался из крови Линь Мина. Они помогли смертному телу Линь Мина поглощать силу мира.

Когда сила мира собралась в Линь Мине, его первоначально раздутое тело, похожее на воздушный шарик, начало возвращаться к нормальным размерам.

Синие вены вздулись на лице Линь Мина, и кровеносные сосуды лопнули. Лицо его стало красным, как раскаленное железо. Было ясно, что впитывать энергию ему было трудно.

«Дитя, ты тоже иди!»

Бессмертный Суверен обратился к Шэн Мэй.

Сила мира в Море Императорских Кости была землей, где собиралась энергия всей Могилы Бога Демонов; Линь Мин не мог впитать все это. И абиссальный ритуал не будет закончен в один день; он мог длиться в течение десятков или даже сотен лет.

При мыслях о противостоянии крещению силы мира в течение столь долгого времени, как и неопишуемой боли, которая сопровождала весь процесс, многие бесподобные гении колебались и погибали в этом процессе.

Шэн Мэй кивнула. Она медленно подошла к Линь Мину и приняла на себя эту мощную волну энергии.

В это время Линь Мин выдерживал подавляющее количество энергии. То, что должна была выдержать Шэн Мэй, было лишь малой его частью.

Когда энергия ворвалась в тело Шэн Мэй, знак красного лотоса девяти реинкарнаций между её бровями начал излучать кроваво-красный свет.

Шэн Мэй взяла Линь Мина за руки. Двое из них объединили свои силы и силу своих родословных.

Они оба были как Инь и Ян, дополняющие друг друга. Энергия текла между их руками, образуя идеально гармоничный цикл.

Выражение лица Линь Мина становилось все более спокойным. Но в то же время сила мира внутри его тела становилась все более насыщенной. Эта сила мира была подобна бесчисленным семенам жизни, пронизывающим его тело, заражающим каждую каплю крови, каждый дюйм кожи, каждый кусочек кости, укореняясь в нем и преображая его, возрождая

его.

Линь Мин уже закалил свое смертное тело до крайности. Дальнейшее улучшение было чем-то наполненным бесчисленными трудностями. Но теперь, после того, как он впитал силу этого мира, его смертное тело начало переживать очередной прорыв!

По правде говоря, после долгих лет боев смертное тело Линь Мина получило достаточно травм.

Тело Линь Мина обладало невероятными способностями к восстановлению. Насколько бы сильно он не был ранен, он все равно мог возродиться.

Но некоторые травмы были чрезвычайно особенными; они были ранами Великого Дао.

Когда Линь Мин силой пробивался на новую границу, закалял свое тело или сражался с богоподобными мастерами, ему приходилось противостоять Великому Дао. Эти атаки могли поразить его божественную душу и его плоть и кровь, даже достигая его костного мозга. Даже если бы он мог оправиться от этих травм, правда заключалась в том, что они оставляли маленькие шрамы.

Эти травмы были чрезвычайно слабыми и невероятно глубокими. Это были раны, близкие к Законам, поэтому их было трудно обнаружить, а также трудно излечить.

Правда была в том, что в обычные дни эти шрамы не препятствовали культивированию или сражениям Линь Мина.

Но после того, как Линь Мин достиг этой границы, его тело уже было доведено до предела. Если бы он хотел сделать еще один прорыв, это было бы невероятно сложно. Если бы он мог усовершенствовать свое собственное тело, чтобы сформировать тело без потерь, то это позволило бы Линь Мину сделать еще один шаг вперед на его пути боевых искусств.

И в этот день, когда он был затоплен этой силой мира, крошечные шрамы, оставленные Великим Дао в теле Линь Мина, начали постепенно исчезать.

Кроме того, на местах, где были эти маленькие шрамы, показались маленькие серебряные лотосы. Эти лотосы вспыхнули божественным естественным сиянием и были окутаны хаосом силы вокруг них, они появились с древними рунами.

Эти древние руны росли по всему телу Линь Мина. Линь Мин начал осознавать ещё больше вещей. Это были руны Законов Жизни, и они смешались с прежним пониманием Линь Мином Великого Дао Жизни.

Благословения и горе часто следовали друг за другом. Эти шрамы были устранены благодаря силе мира Моря Императорских Костей, и, что касается Линь Мина, после того, как его смертное тело носило в себе эти шрамы в течение столь длительного времени, он инстинктивно и подсознательно осознал истинный смысл энергии жизни.

Эти изменения привели к тому, что два последних запечатанных Дворца Дао в теле Линь Мина немного ослабли.

Девять Звезд Дворцов Дао; семь светлых и два темных. Девять Дворцов Дао человеческого тела были разделены на семь ярких дворцов и два скрытых дворца. По правде говоря, прыжок из светлых дворцов в темные дворцы был почти равносителен прорыву к более высокой границе.

Это был невероятно сложный прорыв. Но поскольку смертное тело Линь Мина становилось все крепче, он уже двигался в этом направлении и сделал свой первый твердый шаг вперед!

Глаза Линь Мина распахнулись. Его зрачки сверкали ослепительным светом, как будто в них существовали большие солнца.

Сила мира, которую принял Линь Мин, может и не была полностью поглощена им, но, когда волны силы мира стабилизировались, они образовали капли, которые собрались вокруг него. Эти капли были привлечены к его телу, образуя бесконечный туман вокруг него.

Видя, как это происходит, в глазах Бессмертного Суверена заиграли огоньки признательности и удивления.

Преобразование Линь Мина уже началось. Что касается Шэн Мэй, которая была рядом с ним, ее преобразование было уже близко.

Эти двое стали одним, Инь и Ян усиливали друг друга. Они оба обладали несравненной степенью потенциала. Трудно было представить, к чему они придут, выдержав крещение силы мира Моря Императорских Костей.

Видя, что Линь Мин не только противостоит силе мира некоторых императоров демонов, но и приближает свой прорыв под влиянием силы мира, другие демоны, стоящие в стороне, обратили на него внимание.

Без сомнения, Линь Мин уже зарекомендовал себя.

Возможно, то, что сказал Бессмертный, было правдой. Если бы у этих двух малышей будет достаточно времени, чтобы вырасти, они действительно могли бы противостоять Императору Души!

Когда дело доходило до того старика, который поработил их всех, эти демоны ненавидели его до глубины своего мозга. Убить его, чтобы освободить свои души, было навязчивой идеей, глубоко укоренившейся в их умах.

Фуух! Фуух! Фуух!

В это время подключились и другие демоны.

Изначально сумасшедшие и жестокие демоны, чьи сердца были полны убийственных намерений, стали серьезными. Они вкладывают всю свою энергию. Они больше не пытались заставить Линь Мина взорваться и умереть, но искренне предложили свою силу мира, чтобы Линь Мин и Шэн Мэй могли впитать её и завершить свой прорыв!